

ГИПОТЕЗА ПО ПОВОДУ MASURI RUBRICA У ПЕРСИЯ (SAT. 5. 90)*

Даже из поэтических источников, подчас загадочных и нелегких для прочтения, можно извлечь данные, пригодные для реконструкции правовых институтов: нередко они проливают свет на некоторые моменты, не принимаемые в расчет так называемыми техническими источниками, но чрезвычайно интересные для комплексной исторической реконструкции юридического феномена.

В этом смысле показательна одна из сатир Персия – поэта всаднического происхождения (34–62 гг. н.э.), хозяина знаменитой библиотеки. Как типичный представитель римского правящего класса, пропитанного идеями стоицизма, он наверняка обладал основами правовых знаний.

Именно его воспитание и склонность к философствованию заставляли его обращаться к проблеме свободы. Избрав литературный жанр сатиры, Персий не пускается в теоретические рассуждения, но составляет метафорические обрывки повседневности, на основе которых разрабатывает свое видение мира с помощью острого инструмента сатиры.

Как раз такие обрывки повседневности и позволяют нам уловить образы, очерпнутые из юридической практики: применительно к теме *libertas* ясно, что сатирически-философское изображение оказывается особенно ярким в тот момент, когда иллюстрирует переход от рабства к свободе, выливаясь в рассуждение об истинной свободе.

Чтобы добиться этого, поэт черпает из практики, из повседневной жизни образы, которые могут, как говорилось выше, пригодиться также и для юридического анализа:

*Libertate opus est. Non hac, ut quisque Velina
Publius emuerit, scabiosum tesserula far
possidet. Heu sterilem veri, quibus una Quiritem
vertigo facit. Hic Dama est non tresis agaso,
vappa lippus et in tenui farragine mendax.
verterit hunc dominus, momento turbinis exit
Marcus Dama. papae! Marco spondente recusas
credere tu nummos? Marco sub iudice palles?
Marcus dixit, ita est. Adsigna, Marce, tabellas.
Haec mera libertas, hoc nobis pillea donant¹.*

* В основу статьи положен доклад, прочитанный в июне 2006 г. на IV Международной конференции «Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права» (Иваново – Суздаль – Москва) и посвященный светлой памяти Джаннаро Франчози.

¹ *Pers. Sat. 5. 73–82*: «Верно, свобода нужна, но не та, по которой любому / Публием можно стать из трибы Велинской и полбу / Затхлую даром иметь. О невежды, которых кверитом / Делает лишь поворот! Вот трех ассов не стоящий конюх / Дама, подслепый питух, что тебя и на сене надует, / А повернет господин, и мигом тут обернется / Марком твой Дама. Эге! Взаймы ты дать мне не хочешь, / Если поручится Марк? При Марке-судье ты бледнеешь? / Марк подтвердил, – так и есть. Засвидетельствуй, Марк, документы. / Вот и свобода тебе, вот тебе отпущенье на волю!» (здесь и далее – пер. Ф.А. Петровского).

Не случайно Персий для создания самого простого, возможно более близкого образа единства свободы и гражданства пускается в описание целого мира, который вращается вокруг права. В пятой сатире выделяется немало различных моментов, представляющих интерес для историков права: запись в трибу (Velina) как знак приобретения гражданства; получение «tesserula» (речь идет о продовольственных тессерах, жетонах на получение зерна – в данном случае показательно употреблено старинное «far» – в соответствии с так называемыми хлебными законами; обряд вращения (vertigo), повторяющийся в силу большого символического смысла (он указывает на внезапную перемену статуса, переходный обряд); присвоение типично римского praenomen Марк носителю типично рабского имени Дама. Далее civis Romanus – бывший раб, а ныне Марк – характеризуется как действующее лицо в мире права: упоминаются sponsio, денежный заем (creditum), возможность для него стать судьей-iudex, засвидетельствование документов (adsignatio), колпак-pilleus в качестве символа свободы.

Однако хлесткой сатира Персия делается, когда разговор от стадии описания переходит к рассуждению об истинной свободе. Поэт становится ироничным, изображая отпущенного на свободу раба, человеческие и социальные (в том числе стилевые) ограничения, которые понижают не его формально-юридический status свободного человека и римского гражданина (даже квири-та²), а реальную способность жить на том же уровне, что и свободнорожденные. Отпущенник, «порабощенный своими страстями³», таков, будто и не был освобожден из рабства⁴. Имеется в виду «защита парадокса стоиков, согласно которому истинная свобода, понимаемая как духовная ценность, составляет привилегию мудреца⁵». Поэт обнаруживает стоящую выше права гражданской общины норму, которая описывается очень необычным словосочетанием «publica lex hominum naturaque»⁶ и не позволяет невежде (и раб здесь возвышается до образца невежества) совершать любое действие, для которого он «debilis»⁷. В стихотворении рабу дана некоторая возможность ответить на нападки в свой адрес. Позиция его сугубо формальная. Он доходит до того, что

² Pers. Sat. 5. 75; cf. 3. 106. О значении термина см. Labruna L. «Quirites» // Labeo. 1962. 8. P. 340 ss. = Nuovissimo Digesto Italiano. Vol. XIV. Torino, 1968. P. 708 ss. = Idem. Adminicula. 3^a ed. Napoli, 1995. P. 3 ss.; Catalano P. Populus Romanus Quirites. Torino, 1974. Passim; Prugni G. Quirites // Athenaeum. 1987. 65. P. 137 ss.

³ См. Squillante Saccone M. La poesia di Persio alla luce degli studi più recenti (1964–1983) // ANRW. Bd II. 32/3. 1985. P. 1789.

⁴ Pers. Sat. 5. 82: Haec mera libertas, hoc nobis pillea donant; 5. 124–125: 'Liber ego'. Unde datum hoc sumis, tot subdite rebus? / An dominum ignoras nisi quem vindicta relaxat? – «'Волен я!» – Как это так, раз от столькох вещей ты зависишь? / Иль для тебя господин только тот, от кого ты отпущен?»

⁵ Tondo S. Aspetti simbolici e magici nella struttura giuridica della manumissio vindicta. Milano, 1967. P. 160.

⁶ Pers. Sat. 5. 98–99: publica lex hominum naturaque continet hoc fas, / ut teneat vetitos incitiae debilis actus – «Общий всем людям закон и природа невежд неспособных / Не допускает к тому, чего им не позволено делать». Стоит отметить, что глагол поставлен в единственном числе, тем самым еще теснее сближая связанные энклитическим -que существительные в именительном падеже. Имеется в виду естественное право, общее для всех людей; ср. Sen. Ep. 48. 3; De vita beata 15. 5.

⁷ Здесь Персий следует учению стоиков о познании; ср. фрагменты Зенона (Stoicorum Veterum Fragmenta / Coll. H. von Arnim. Vol. I. Lipsiae, 1905. P. 67 sq.). См. также Pers. Sat. 5. 93–94: non praetoris erat stultis dare tenuia rerum / officia atque usum rapidae permittere vitae – «Претор не в силах внушить глупцам все тонкости долга / И преподать, как им надо вести себя в жизни короткой».

объявляет себя, в *conclusio* силлогизма⁸, «*liberior Bruto*»⁹. Его опровергает философ, «у кого едким уксусом уши промыты» (*Stoicus hic aurem mordaci lotus aceto* – v. 86), выражая сомнение, что раб действительно может жить «как ему угодно». Диалектика разворачивается в стоическое определение свободы: «*potestas vivendi, ut velis*» (согласно цицероновской традиции – *Cic. Parad. 5. 1. 34; cf. Epict. 4. 1. 1*). Здесь защита раба, пусть даже тщетная по сути, становится более изощренной, предлагая почерпнутый прямо из жизненной практики образ *manumissio vindicta*, рефреном повторяющийся в рассматриваемой сатире (v. 125; ср. также 75 sq.). С торжественностью этого обряда, приводящего к столь значительному юридическому результату, сочетается признание единственного – вполне определенного, но прямо не названного по сути – ограничения правоспособности отпущенного на волю раба¹⁰:

‘*vindicta postquam meus a praetore recessi,
cur mihi non liceat, iussit quodcumque voluntas,
excepto si quid Masuri rubrica vetabit?*’¹¹

Удалившись от преторского трибунала¹² после наложения виндикты в ходе «того фиктивного применения процесса о свободе», которое представлял собой отпуск раба на волю, осуществлявшийся перед магистратом (по образному выражению Дженнаро Франчози¹³), раб волен делать что угодно, за исключением того, что запрещено рубрикой Мазурия. По мнению комментаторов Персия, речь идет о передаче с помощью юридических терминов того же, что раб заявлял в строках 83–85 (см. выше, прим. 9), как бы о еще одном определении *libertas*¹⁴,

⁸ Ср. *A. Persi Flacci Saturae – Le Satire di Persio* / Ed. D. Bo (introd., testo critico, trad. e note). Torino, 1985 (далее – *Persi Saturae* / Ed. D. Bo). P. 227.

⁹ *Pers. Sat. 5. 83–85*: ‘*An quisquam est alius liber, nisi ducere vitam / cui licet ut libuit? licet ut volo vivere: non sum / liberior Bruto?*’ – «Кто же свободен еще, как не тот, кому можно по воле / Собственной жизнь проводить? Коль живу, как угодно мне, разве / Я не свободней, чем Брут?» Разумеется, речь идет об основателе республиканской *libertas* Луции Юнии Бруте, консуле первого года Республики (из источников, где он упоминается в символическом значении, см. *Cic. De orat. 2. 55. 225; Tac. Ann. 1. 1*; его политическую деятельность можно проследить по сведениям, приведенным в книге: *Flach D. Die Gesetze der frühen römischen Republik. Text und Kommentar* / In Zusammenarbeit mit St. von der Lahr. Darmstadt, 1994. S. 50 ff.).

¹⁰ *Pers. Sat. 5. 88–90*: «После того как домой ушел я от претора вольным, / Что ж не вести мне себя, как желает того моя воля, / Лишь бы Мазурия мне законов ни в чем не нарушить?»

¹¹ В большинстве рукописей – *vetavit*, необычная форма для перфекта *vetuit*, засвидетельствованная только в поздней латыни; *vetabit* – чтение, которому склонны отдавать предпочтение современные издатели, основано на *Cod. Vat. Reg. 1562* (см. *Persi Saturae* / Ed. D. Bo. P. 232. Not. 131).

¹² Видимо, отпуск на волю происходил в официальном месте отправления правосудия, пусть даже прямо об этом и не сказано. Но все же необходимо учитывать возможность для магистрата действовать *de plano* (см. *Fabre G. Libertus. Recherches sur les rapports patron-affranchi à la fin de la république romaine. Roma, 1981. P. 17 suiv., 120 suiv.*). Важны соображения Дж. Франчози по поводу соотношения между *manumissio vindicta* и судебным процессом о свободе (*Franciosi G. Il processo di libertà in diritto romano. Napoli, 1961. P. 210 ss.*).

¹³ *Franciosi. Op. cit. P. 210.*

¹⁴ Ср. толкования комментаторов с неперменной ссылкой на *D. 1. 5. 4 pr. (Florent. 9 inst.)*: *Libertas est naturalis facultas eius quod cuique facere libet, nisi si quid vi aut iure prohibetur* – «Свобода есть естественная способность каждого делать то, что ему угодно, если это не запрещено силой или правом» (пер. И.С. Перетерского): *A. Persi Flacci Saturarum liber: praecedit vita* / Ed., praef. est, adp. crit., interpr. et verb. ind. instr. Domenicus Bo. Aug. Taurinorum, 1969. P. 102 sq. (где упоминается также *I. 1. 3. 1: et liber-*

только с добавлением ограничения – ссылки на запрет Сабина. Упоминание о юристе эпохи Тиберия свидетельствует, конечно, о его авторитете¹⁵ и о распространности его мнений также и среди «мирян»¹⁶. «Свидетельство извне мира права и потому еще более показательное»¹⁷. Интерес вызывает употребленный Персием термин «*gubrica*»¹⁸, метонимически отсылающий к заголовкам разделов юридических сочинений, которые – в связи с делением на части законов и преторского эдикта – обозначали красным цветом, чтобы выделить¹⁹. Уже в схолиях²⁰ к сатире Персия была выявлена эта связь между *gubrica* и *tituli legum*, т.е. разделами законов²¹.

tas quidem est, ex qua etiam liberi vocantur, naturalis facultas eius quod cuique facere libet, nisi si quid aut vi aut iure prohibetur; *Persi Saturae* / Ed. D. Vo. P. 229; *Harvey R.A. A Commentary on Persius*. Leiden, 1981. P. 152. О связи текста Флорентина со стоицизмом (правда, главным образом применительно к *servitus* в последующих параграфах фрагмента) см. *Kaser M. Ius gentium*. Köln – Weimar – Wien, 1993. S. 58; *Cavallini E. Legge di natura e condizione dello schiavo* // *Labeo*. 1994. 40. P. 84; *Querzoli S. Il sapere di Fiorentino. Etica, natura e logica nelle «Institutiones»*. Napoli, 1996. P. 110 ss. (с библиографией). О соотношении текста ученого-юриста и «Институций» Юстиниана ср. *Ferrini C. Sulle fonti delle Istituzioni di Giustiniano* // *BIDR*. 1901. 13. P. 126 s. = *Idem. Opere*. II. Milano, 1929. P. 335; *Wieacker F. Textstufen Klassischer Juristen*. Göttingen, 1975 [1959]. S. 200; *Kaser. Op. cit.* S. 76; а также *Giliberti G. «Omnium una libertas»*. Alle origini dell'idea di diritti umani // *Tradizione romanistica e Costituzione / Diretto da Luigi Labruna*. A cura di Maria Pia Baccari e Cosimo Cascione. Vol. II. Napoli, 2006. P. 1881 ss.

¹⁵ Ср. *Guarino A. Divagazioni masuriane (rielab. 1978)* // *Idem. Pagine di diritto romano*. Vol. V. Napoli, 1994. P. 310. Not. 39. О его положении, с особым указанием на *ius respondendi*, см. недавние по времени работы: *Albanese B. Appunti su D. 1, 2, 2, 48–50, e sulla storia dello ius respondendi* // *Annali del Seminario Giuridico dell'Università di Palermo*. 2004. 49 (Studi con B. Albanese. 3). P. 5 ss.; *idem*. Nota su Gai 1, 7 e sulla storia del *ius respondendi* // *Ibid.*; *Nicosia G. Iura condere* // *Ibid.* 2005. 50. P. 11. Not. 5; *Tuori K. The ius respondendi and the Freedom of Roman Jurisprudence* // *RIDA*. 2004. 51. P. 295 ff.; *Astolfi R. Sabino e il «ius respondendi»* // *Tradizione romanistica e Costituzione*. Vol. II. P. 1007 ss.

¹⁶ Слово в кавычках принадлежит Ф. Шульцу (*Schulz Fr. Storia della giurisprudenza romana / Trad. ital. Firenze, 1968. P. 277. Not. 2*). Cf. *Epict.* 4. 3. 12, где имя Мазурия объединено с именем Кассия; об этом тексте см. ниже.

¹⁷ *Schiavone A. Ius. L'invenzione del diritto in Occidente*. Torino, 2005. P. 307.

¹⁸ Ср. *Klingmüller Fr. Rubrica* // *RE*. Bd I A/1. 1914. Sp. 1168; *De Robertis T. Rubricierung* // *DNP*. Bd X. 2001. S. 1146 ff.

¹⁹ После разделенной на главы надписи с *lex repetundarum* рубрикация законов-*leges* известна нам начиная с муниципальных уставов эпохи Флавиев (ср. *Crawford M.H. // Roman Statutes*. Vol. I. L., 1996. P. 24, 49). Ясно, что красный цвет для копий из бронзы не годится (см. *Domingo R. Estudios sobre el primer titulo del Edicto pretorio*. I. Santiago de Compostella, 1992. P. 11), но на них вырезано сокращение R. По поводу *rubricae* преторского эдикта интересные критические соображения (вместе с полезными ссылками на историографию вопроса) приводит тот же Р. Доминго (*Sobre les supuestas rubricas edictales en el Edicto del Pretor* // *ZSS*. 1991. 108. P. 290 ss.). Наиболее показательные данные источников по слову «*gubrica*» собраны в словаре *Forcellini Ae. et al. Lexicon totius Latinitatis / Cur. I. Perin*. Vol. IV. Bononiae, 1965 (rist.). P. 164: s.v. *Rubricus*, -a, -um (2. Metonimice). Ср. также ниже, в прим. 27. Характеристику цвета по сходству с красной глиной см. *André J. Etude sur les termes de couleur dans la langue latine*. P., 1949. P. 75 suiv.

²⁰ Общий очерк разработки позднеантичных материалов в эпоху раннего средневековья см. *Schmidt P.L. Persius, 2* // *DNP*. Bd IX. 2000. P. 619.

²¹ *Schol. ad Pers.* 5. 90 (Jahn p. 331): *Hic Masurius Sabinus legis consultus fuit, cuius rubricam vocat minium, quo tituli legum annotabantur* – «Этот Мазурий Сабин был законоведом, рубрикой которого (Персий) называет киноварь, которой помечались разделы законов».

Современные ученые²² в общем интерпретировали место, где упоминается *rubrica Masuri*, как довольно неопределенную отсылку к Мазурию Сабину: т.е. слово «*rubrica*» должно было обозначать ссылку на право вообще. Коммуникативный результат достигался с помощью намека на юридическое сочинение фундаментального характера, достаточно распространенное в середине I в. н.э., когда совпали во времени плодотворная старость юриста и недолгое юношеское стихотворство Персия²³. Как если бы поэт написал: *excerpto si quid ius vetabit*. Показательна в этом смысле интерпретация Клингмюллера, по мнению которого в тексте Персия «*R[ubrica]*, как *pars pro toto*, обозначает сам закон»²⁴. Но какой «закон»? Мне не кажется, что здесь простое упоминание *rubrica* может иметь то же значение, что и ссылка на νόμοι и διατάγματα у Эпиктета²⁵, где именно предписания Мазурия (и его преемника во главе школы, получившей название по именам этих двух ученых, – Кассия Лонгина) противопоставляются наставлениям, которые ниспосланы людям от Бога. Конечно, использование слова «*rubrica*» служит важным указанием на типологию сочинения Сабина, что тонко уловил Сьявоне, сопоставляя его с «*Nogoi*» Квинта Муция и подчеркивая его предписывающую краткость: «Если Персий употребил его с такой определенностью применительно к Сабину, то единственное объяснение состоит в том, что оно принадлежало уже к языку и композиции упомянутого сочинения и даже было в нем ключевым понятием, использование которого само по себе было достаточным для его идентификации»²⁶.

²² *Masuri rubrica* у Н. Шиволетто интерпретируется как «кодекс Мазурия», так что термином «*rubrica*» (уже встречавшимся в другом значении в *Sat. 1. 66*) Персий будто бы намекал на «обычай выделять киноварью заголовки законов или начальные буквы» (*A. Persi Flacci Saturae / Testo critico e commento a cura di N. Scivoletto. 2^a ed. Firenze, 1961. P. 119*); А. Карто употребляет выражение «заголовок (*intitulé*) Мазурия» (*Perse. Satyres / Texte établi et traduit par A. Cartault. P. 45*); М. Пальяно переводит как «статьи (*gli articoli*) кодекса» (*Aulo Persio Flacco. Le satire / Testo latino, introd., versione e note di Marco Pagliano. Bologna, 1967. P. 73*); напротив, перевод «статьи Мазурия» см. *Persio e Giovenale. Le Satire / A cura di P. Frassinetti e L. Di Salvo. Torino, 1979. P. 103*; у Д. Бо *Masuri rubrica* передается с помощью выражения «сборник законов, кодекс Мазурия» (*Persi Saturae / Ed. D. Bo. P. 232*); по мнению Р. Харви, речь идет о метонимическом употреблении вместо *ius civile* (*Harvey. Op. cit. P. 152*).

²³ Если принять, что Сабин в *Gai. 2. 218*, комментатор *senatusconsultum Neronianum de legatis*, – это Мазурий (конечно, уже в весьма преклонных годах: ср. *Bretone M. rec.: Astolfi R. I libri tres iuris civilis di Sabino (Padova, 1983) // Iura. 1983. 34. P. 218 s.*, где предлагается дата его рождения около 15 г. до н.э.), юрист и поэт, пусть и с большой разницей в возрасте, были современниками (ср. *PIR². V. P. 222. N° 358, Masurius Sabinus*), поскольку Персий жил между 34 и 62 г. (*Vita Persi 1, cf. 9*).

²⁴ *Klingmüller. Op. cit. Sp. 1168.*

²⁵ *Epict. 4. 3. 12: Ουτοί εισιν οι εκειθεν αδεσταλμενοι νομοι, ταυτα τα διαταγματα: τουτων εξηγητην δει γενεσθαι, τουτοις υποτεταγμενον, ου τοις Μασουριου και Κασσιου* – «Это посланные оттуда законы, это указы. Вот их истолкователем следует стать, им подчиняясь, не законам Мазурия и Кассия» (пер. Г.А. Тароняна). Об этом тексте см. *Liebs D. Rechtsschulen und Rechtsunterricht im Prinzipat // ANRW. Bd II. 15. 1976. S. 208.*

²⁶ *Schiavone. Op. cit. P. 307*; и далее, относительно структуры сочинения Сабина о цивильном праве: «... чередование рубрик, т.е. заголовков, которые фиксируют последовательность рассматриваемых вопросов, должно было определять композицию *ius civile* Сабина в целом. Если подумать еще и о краткости изложения, то напрашивается вывод о сильном сжатии рассматриваемого материала ради сведения его к набору основных предписаний, напоминающему текст закона. Как прежде произошло с *capita* Муция Сцеволы, так и теперь вместе с рубриками Сабина на изложение *ius civile* снова надвинулась навязчивая тень *lex* и присущей законам упорядочивающей модели».

И в самом деле, просмотр источников²⁷ показывает, что «rubrica» никогда не обозначает общий свод норм и, как кажется, не передает название юридического сочинения, но указывает на отдельные предписания (или их рассмотрение) не четко определенную тему, как показывает правовая литература, использующая этот термин для обозначения специального раздела какого-либо сочинения² или постановления власти. Это без труда прочитывается в следующих текстах:

Fr. Vat. 227. Paulus libro sexto quaestionum sub rubrica <de> legitimis tutelis.

D. 43. 1. 2. 3 (Paul. 63 ad ed.) ...reciperandae possessionis causa proponuntur sub rubrica unde vi: aliqua enim sub hoc titulo interdicta sunt²⁹.

Из последнего ясно видно, как «rubrica» в данном случае находит полное соответствие в слове «titulus», обозначающем раздел преторского эдикта (а следовательно, и юридических сочинений, которые опирались на его систематический порядок)³⁰. Таким образом, этот термин (в единственном числе) всегда имеет специфический смысл и относится к отдельным предписаниям, например, de legitimis tutelis и unde vi.

Кроме того, для обозначения права в более неопределенном смысле это слово употребляется во множественном числе, как, например, в пренебрежительном описании законников-формалистов низкого пошиба (legulei) у Квинтилиана (явно восходящем к риторическому творчеству Цицерона)³¹, где устанавливается, так сказать, цветовая связь с album преторского эдикта³². Далее, в этом

²⁷ Ср. Dirksen H.E. Manuale Latinitatis fontium iuris civilis Romanorum. Berolini, 1837. P. 851; Heumann H., Seckel E. Handlexikon zu den Quellen des Römischen Rechts. 9. Aufl. Jena, 1907. S. 521; Vocabularium Iurisprudentiae Romanae. V. Berolini, 1939. P. 224.

²⁸ Возможно, в веронском палимпсесте Гая имелось заглавие с упоминанием rubrica между параграфами 2. 267 и 2. 268: ср. Gaii institutionum commentarii quattuor. Codicis Veronensis denuo collati apographum / Ed. G. Studemund. Lipsiae, 1873. P. 123 (fol. 8r l. 1/2); на египетском пергаменте (Papiri della Società Italiana. 1182, l. 68 sq.; далее – PSI) также есть заголовок, выполненный красным, с обозначением R[rubrica] (начало Gai. 3. 167a), ср. Arangio-Ruiz V. PSI. 1182. Frammenti di Gaio // PSI. XI. Firenze, 1933. P. 12 s. = Idem. Studi epigrafici e papirologici / A cura di L. Bove. Napoli, 1974. P. 67; как впоследствии это было типично (если оставаться в рамках правовой литературы) для littera Florentina (ср. Kaiser W. Digesten / Überlieferungsgeschichte // DNP. Bd XIII. 1999. S. 845 ff.). Краткое, но скрупулезное изложение вопроса о rubricae в юридических текстах со ссылками на источники и палеографическими уточнениями см. Kaiser W. rec.: Betancourt F. El libro anónimo 'de interdictis'. Codex Vaticanus Latinus Nr. 5766 (Sevilla, 1997) // ZSS. 1999. 116. S. 355. А. Д'Орс относит употребление рубрик в юридических сочинениях только ко времени после начала использования книг в форме codex (D'Ors A. Agere cum deductione // SDHI. 1993. 59. P. 183 s.), однако по этому поводу см. Nörr D. PSI VII 743r fr. e: Fragment einer römischen Prozessformel? // ZSS. 2000. 117. S. 214. Anm. 163 = Idem. Historiae iuris antiqui. III. Goldbach, 2003. S. 2318. Anm. 163.

²⁹ См. Nicosia G. Studi sulla deiectio. I. Milano, 1965. P. 2 s. Not. 3, 59 ss. Not. 139–140. О связи между фрагментами Павла и rubrica Персия см. Schiavone. Op. cit. P. 307.

³⁰ О соотношении titulus и rubrica см. (с учетом особой точки зрения ученого, о которой см. прим. 28) D'Ors A. Titulus // Anuario de Historia del Derecho Español. 1953. 23. P. 496, 508 s.; Domingo. Sobre las supuestas rúbricas... P. 290 ss.

³¹ Quintil. Inst. or. 12. 3. 11: Quorum alii se ad album ac rubricas transtulerunt et formularii vel, ut Cicero ait, legulei quidam esse maluerunt. Cf. Cic. De orat. 1. 236.

³² Ср. также rubrae maiorum leges (Iuv. Sat. 14. 192 sq.; cf. Sch. ad Iuv. vet. P. 219 ed. P. Wessner, ad loc. (rubrica iuris); Glossae Iuvenalianae // Corpus Glossariorum Latinorum / Ed. C. Goetz. V. Lipsiae, 1884. P. 656. 44 (Rubrae dicuntur leges qua per cinnabarim scribebantur). См. другие указания на красный цвет в правовых текстах – Prudent. Contra Symm. 2. 462 s.: ...dicant cur condita sit lex / bis sex in tabulis aut cur rubrica minetur, / quae prohibet peccare reos...; Syd. Apoll. Ep. 8. 6. 7: ...ut decemviraliter loquar, lex de praescriptione tricennii fuerat proquiritata, cuius preemptoriis abolita rubricis lis omnis in sextum trac-

смысле в «Сатириконе» Петрония иронически употребляется определение *gubricata* к существительному *libra* (исключительному множественному числу от *liber*) в описании «образования», которое Эхион намечает для своего сына Примигения, предрекая ему профессиональные успехи как будущему *causidicus*³³.

Возвращаясь к пятой сатире Персия, скажем: действительно, переводчик не может довольствоваться тем, чтобы рассматривать упоминание *Masuri gubrica* как ссылку общего характера. Я полагаю, что с помощью этого выражения поэт намекал на юридический запрет, лучше не описанный (так как очень известный и с ходу понятный читателю?), но вполне поддающийся определению как результат отпуска раба на волю; запрет, по происхождению своему приписываемый вмешательству Сабина. По-моему, в историографии не было попыток уточнить смысл этой ссылки, а значит и юридическое значение упомянутой *Masuri gubrica*.

В таком случае необходимо вникнуть в то, что осталось от произведений Мазурия Сабина, чтобы выяснить, существует ли какая-то связь, которая могла бы придать более законченный смысл цитате, упоминающей о письменном (что несомненно) творчестве юриста. Вслед за сухим замечанием Бремера³⁴, Фриц Шульц³⁵, а за ним сравнительно недавно Бауман³⁶, приводя «краткие, не предполагающие доказательств предложения» Сабина, в качестве источника ссылки указывает на *libri tres iuris civilis*. Такая интерпретация представляется убедительной, и с ней можно согласиться, учитывая потенциал распространения этого авторитетного, но в то же время и доступного «учебного пособия»³⁷, которое должно было быть в ходу даже среди не-юристов³⁸.

ta quinquennium terminabatur. Эти источники известны также и упоминаниями о Законах XII таблиц; ср. *Diliberto O. Conoscenza e diffusione delle XII tavole nell'età del Basso impero. Primo contributo // Nozione formazione e interpretazione del diritto. Ricerche dedicate a F. Gallo. I. Napoli, 1997. P. 217 ss., 221 ss.*

³³ *Petr. Sat. 46. 7 sq.*: *Emi ergo nunc puero aliquot libra rubricata, quia volo illum ad domusionem aliquid de iure gustare. Habet haec res panem. Nam litteris satis inquinatus est. Quod si resilierit, destinavi illum artificium docere, aut tonstrinum aut praeconem aut certe causidicum, quod illi auferre non possit nisi Orcus. (8) Ideo illi cotidie clamo: 'Primigeni, crede mihi, quicquid discis, tibi discis. Vides Phileronem causidicum: si non didicisset, hodie famem a labris non abigeret. Modo modo collo suo circumferebat onera venalia, nunc etiam adversus Norbanum se extendit. Litterae thesaurum est, et artificium numquam moritur* — «Ну купил я ему эти книжки красные, потому что хочу, чтобы он права нюхнул. Хлебное дело. А в науках он уж довольно изгваздался. Словом, если отвалить захочет, положил я обучить его такому ремеслу – цирюльник, или там глашатай, и ору на него каждый день: “Примигений, чему бы ни учился, для себя учишься. Вон Филерон юрист: не учился б он, достал бы его сейчас голод. Давно ль, давно ли он на хребте таскал товар на продажу в розницу, а теперь на Норбана тянет. Наука, друг, сокровищница мыслей, ремесло ввек не мрет»» (пер. А. Гаврилова).

³⁴ *Iurisprudentiae antehadrianae quae supersunt / Ed. F.P. Bremer. T. II. 1. Lipsiae, 1898. P. 384.*

³⁵ *Schulz. Op. cit. P. 277. Not. 2.* Среди комментаторов Персия это мнение уже высказывалось (*A. Persii Flacci Satirae / Ed. G. Némethy. Budapestini, 1903. P. 268*).

³⁶ *Bauman R.A. Lawyers and Politics in the Early Roman Empire. A Study of Relations between the Roman Jurists and the Emperors from Augustus to Hadrian. München, 1989. P. 66. Not. 59, cp. 303.*

³⁷ «*Lehrschrift*» – *Liebs. Op. cit. S. 216, 227; cp. Kaser. Op. cit. S. 41. Anm. 147.*

³⁸ Нельзя все же исключать и комментарий *ad edictum*, о котором известно крайне мало, а единственная дошедшая до нас цитата из него касается как раз отпущенников: *D. 38. 1. 18 (Paul.) 40 ad ed., ex 5 ad ed. Mas. Sab.; cf. Lenel O. Palingenesia Iuris Civilis. Vol. II. Lipsiae, 1889 [rist. Roma, 2000]. Col. 187 Sab. 1; Schulz. Op. cit. P. 339.* При желании рискнуть высказать еще одну гипотезу, правда, едва ли доказуемую, можно было бы даже подумать, что *gubrica* отсылает не к юридическому сочинению, а к какой-то норме преторского эдикта, которая была включена в него по подсказке Мазурия Сабина

Но можно ли более определенно связать это историографическое допущение с тем, что осталось от сочинений Сабина? То есть можем ли мы наделить *gubrica Masuri* более внятным содержанием? При просмотре с этой целью палингенезии работ юриста времен Тиберия важным кажется один отрывок, впрочем, ученым хорошо известный³⁹:

Gell. 5. 19. 11–12: Libertinos vero ab ingenuis adoptari quidem iure posse, Masurius Sabinus scripsit. (12) Sed id neque permitti dicit, neque permittendum esse umquam putat, ut homines libertini ordinis per adoptiones in iura ingenuorum invadant.

Геллий упоминает текст, написанный (*scripsit*) Мазурием, на основании которого усыновление отпущенника свободнорожденным было, конечно, возможно, но это не должно было, по мнению юриста, вести к «захвату» бывшими рабами прав свободнорожденных (...neque ...per adoptiones in iura ingenuorum invadant)⁴⁰. Ясно, что «*adoptio*» здесь употреблено в обобщающем смысле, а конкретно речь идет об *adrogatio*, поскольку отпущенники, разумеется, были лицами *sui iuris*, а мужчины, в свою очередь, *patres familias*⁴¹.

Этот отрывок из книги эрудита эпохи Антонинов в сочетании с другими, в которых речь идет об усыновлении отпущенников⁴², ставит целый ряд проблем для интерпретации, хотя бы в связи с реформами Августа, которые я отчасти

одним из магистратов, отправляющих правосудие, и которая по меньшей мере на несколько десятилетий сохранила хотя бы воспоминание о юрисконсульте с помощью упоминания его имени. По мнению В. Джуфре, можно принять предположение, что в отдельных случаях предписания эдикта назывались не по имени вносившего их претора, а по имени задумавшего их юриста (*Giuffrè V. Sull'origine della «bonorum venditio» come esecuzione patrimoniale // Labeo. 1993. 39. P. 361*).

³⁹ Характеристику этого отрывка (с библиографией) см. *Masi Doria C. Bona libertorum. Regimi giuridici e realtà sociali. Napoli, 1996. P. 394 ss.*

⁴⁰ Отличная от приведенной здесь и принятой в наиболее распространенных и авторитетных критических изданиях сочинения Авла Геллия расстановка знаков препинания дает основания О. Берендсу интерпретировать отрывок иначе (*Behrends O. Prinzipat und Sklavenrecht. Zu den geistigen Grundlagen der augusteischen Verfassungsschöpfung // Rechtswissenschaft und Rechtsentwicklung / Hrsg. von U. Immenga. Göttingen, 1980. S. 72. Anm. 61 = Idem. Institut und Prinzip. Ausgewählte Aufsätze. I. Göttingen, 2004. S. 437. Anm. 61*): постановка точки после «*putat*» приводит к тому, что «*id*» в начале § 12 оказывается отнесенным к содержанию § 11, а не к придаточному предложению, начинающемуся с «*ut homines*», как принято считать в экзегезе, предлагаемой в настоящей статье и – на самом деле – во всей изученной литературе, посвященной этому тексту.

⁴¹ Данные источников ясно показывают, что термин *adoptio*, возможно, уже в эпоху Поздней республики мог обозначать оба эти института. Например, Цицерон использует слова *adoptio*, *adoptare*, ведя речь именно об *adrogatio* Клодия (*De dom. 13. 34*). Ср. *Gai. 1. 98–99*; *D. 1. 7. 2 (Gai. 1 inst.)*; *D. 1. 7. 1 (Modest. 2 reg.)*, а также начало текста Авла Геллия (5. 19. 1–4).

⁴² Ср. *D. 1. 7. 15. 3 (Ulp. 25 ad Sab.)*: *item non debet quis plures adrogare nisi ex iusta causa, sed nec libertum alienum, nec maiorem minor* («*sed – minor*», по мнению ряда исследователей, интерполяция); *D. 2. 4. 10. 2 (Ulp. 5 ad ed.)*: *patronum autem accipimus etiam si capite minutus sit: vel si libertus capite minutus, dum adrogetur per obreptionem. cum enim hoc ipso, quo adrogatur, celat condicionem, non id actum videtur ut fieret ingenuus*; *D. 38. 2. 49 (Paul. 3 sent.)*: *liberto per obreptionem adrogato ius suum patronus non amittit*. Об этих фрагментах см. *Lavaggi G. L'arrogazione dei libertini // SDHI. 1946. 12. p. 124 ss., 130 s.*; *Gardner J.F. The adoption of Roman freedmen // Phoenix. 1989. 43. P. 245 ff.*; *Masi Doria. Op. cit. P. 394 ss.*

рассматривала в другом месте⁴³. Здесь я хотела бы лишь показать представляющее мне знаменательным близкое соответствие между *vetare Persia*, отнесенным к *gubrica Mазурия*, и повторяющимся *non remittere*, которое через Авла Геллия восходит непосредственно к тексту юриста эпохи Тиберия. Здесь обнаруживается четкий, хотя и не описанный в своем практическом функционировании предел, который установил Сабин для правового положения рабов, отпущенных на волю: даже с помощью возможного вступления *per adoptionem* в фамилию *ingenui* они никогда не смогут таким образом⁴⁴ пользоваться правами, которые гарантировало свободное рождение. То есть отпущенные на волю рабы этим путем не могли освободиться, например, от обязанностей перед патроном и его семьей, ни от предписаний публично-правового характера, например, *lex Visellia* 24 г. н.э.⁴⁵, каковой закон преследовал отпущенников, узурпировавших права *ingenui* (здесь показательной кажется также и дата, учитывая ее близость к периоду творчества Сабина).

Далее, в случае если, согласно наиболее авторитетному в историографии, пусть и высказанному с понятной осмотрительностью мнению⁴⁶, пассаж Геллия также восходит к *libri tres*, мы окажемся перед еще одним созвучием со строкой *Persia*, который, как было показано, весьма вероятно, имел в виду сочинение Сабина о гражданском праве в трех книгах. Итак, мне кажется, что оба сопоставленных здесь текста могут оказаться связаны в том смысле, что выражение «*gubrica Masuria*» *Persia* отсылает к четкой позиции Сабина по вопросу об усыновлении отпущенников, которая была сформулирована как запрет «захвата» ими *iura ingenuorum*.

«В истории юриспруденции имя Мазурия Сабина таково, что нет ничего, имеющего к нему отношения, что может оставить нас безразличными»⁴⁷, даже послужившее толчком к данной работе скупое упоминание в стихах, которое мы постарались включить в контекст дошедших до нас фрагментов сочинений этого юриста*.

⁴³ *Masi Doria*. Op. cit. P. 394 ss. (в связи с вопросом о наследовании имущества отпущенников).

⁴⁴ Разумеется, статус свободнорожденного мог быть получен отпущенным на волю рабом иными способами: например, если он добивался *restitutio natalium* (см. *Masi Doria*. Op. cit. P. 388 ss.; *Lemosse M. Restitutio natalium // Timai. I. Triantaphyllopoulou*. Athena, 2000. P. 239 ss.) или если речь шла об отпуске на волю раба, родившегося свободным, которому возвращался его изначальный статус. По этому вопросу в целом см. *Daube D. Greek and Roman Reflections on Impossible Laws // Idem. Collected Studies in Roman Law*. II. Frankfurt am Main, 1991. P. 1198 ff.

⁴⁵ Сводку источников о *lex Visellia de libertinis* см. *Rotondi G. Leges publicae populi Romani*. Milano, 1912 [Hildesheim, 1990]. P. 464 s., 542.

⁴⁶ Согласно Гушке (*Iurisprudentiae antejustinianae quae supersunt / Ed. Ph.E. Huschke*. 5^a ed. Lipsiae, 1886. P. 128. Adn. 1 ad fr. 27; ср. 6-е изд.: Ed. E. Seckel et B. Kuebler. I. Lipsiae, 1908. P. 78. Adn. 2 ad fr. 27), эта цитата может быть из *libri iuris civilis* Мазурия Сабина (тем не менее ученый поместил фрагмент в раздел «*ex incertis libris*»). Более определена в этом смысле позиция Бремера (Op. cit. P. 483), который приводит отрывок в титуле «*De ingenuis et de libertis*» как 60-й фрагмент II книги *iuris civilis*. О. Ленель (Op. cit. II. Col. 215 *Sab.* 236) помещает его среди фрагментов, изначальное расположение которых не представляется возможным установить. Р. Астольфи с некоторым сомнением включает его в рубрику «*De his qui sui vel alieni iuris sunt*» (стоящую непосредственно перед рубрикой «*De libertis*») сочинения о *ius civile*.

⁴⁷ *Amirante L. Sabino postumo? // Index*. 1993. 21. P. 386.

* Перевод Е.В. Ляпустиной.

A HYPOTHESIS ABOUT *MASURI RUBRICA* IN PERSIUS
(SAT. 5. 90)

C. Masi Doria

In Persius' 5th satire, in the framework of an argument about true freedom, a slave mentions a case taken from everyday life, that of *manunissio vindicta*. After the praetor's court the emancipated slave is free to do anything except what is prohibited by *rubrica Masuri*. The author puts forward a hypothesis explaining this essential but not directly named restriction of an emancipated slave's capacity.

Modern scholars tend to interpret the mention of *rubrica Masuri* as a definite reference to Masurius Sabinus, *rubrica* thus being taken metonymically for «law» in general. But in singular this term always bears a specific meaning and implies particular prescriptions (cf. Fr. Vat. 227; Paul. 63 ad ed. = D. 43. 1. 2. 3), in which *rubrica* corresponds to *titulus*, a section of the praetor's edict.

Therefore, a translator and commentator of Persius' satire cannot content himself with interpreting *Masuri rubrica* as general reference. The author of the paper maintains that the poet uses the expression to hint at a commonly known (?) legal restriction resulting from manumission, a restriction which was introduced after Sabinus' intervention.

To ascertain legal implications of *Masuri rubrica*, she compares it to a passage in Aulus Gellius (NA. 5. 19. 11–12) citing a text written (*scripsit*) by Masurius. This text acknowledged adoption of an emancipated slave by a free-born person, but did not allow the former slave to receive rights of the free-born (*neque... per adoptiones in iura ingenuorum invadant*).

This means that the slaves emancipated in this way did not become free from, e.g., their duties to their patron and his family or from prescriptions of public law, such as *lex Visellia* of 24 AD.

In the authors opinion, these two texts could be connected in the sense that Persius' *rubrica Masuri* referred to Sabinus' clearly formulated attitude towards adoption of freedmen, the attitude which consisted in the prohibition (cf. Persius' *vetare* and Gellius' *non permittere*) to «assume» *iura ingenuorum*.